

Е.П. Янковская

К ТИПОЛОГИИ ИНДИЙСКИХ ВЕЕРОВ (по материалам коллекций МАЭ и РЭМ)

«Из Индии через Ассирию веер
перешел к мидянам и персам <...>
Через финикийцев и фригийцев веер перешел
из Ассирии к грекам и этрускам»
[Новый энциклопедический словарь 1923: 134]

Традиционные веера Индии представляют многие типы опахал, известных в Евразии и Северной Африке до изобретения складных вееров. Статья посвящена индийским веерам XIX–XX вв. из собраний двух крупнейших музеев России — Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН (далее — МАЭ) и Российского этнографического музея (далее — РЭМ). Если предметы МАЭ приобретены непосредственно в Индии, то индийские веера из собрания РЭМ использовали народы, проживавшие на территории Российской империи: в Средней Азии (узбеки), на Кавказе (грузины), в Центральной Азии (буряты). Таким образом, обобщенные материалы дают возможность представить картину бытования вееров и опахал не только в Индии, но и на других территориях.

Систематизация информации по изготовлению, назначению и применению индийских вееров позволит уточнить представление об отдельных типах опахал, что в дальнейшем будет способствовать более конструктивному подходу в исследовании этой темы.

В традиционной культуре форма вееров может трактоваться как тотем, воплощающий божество или его атрибут. Материалы, декоративные элементы, сюжетные композиции, орнамент и цвет в этнографических веерах, как правило, имеют охранительную и благопожелательную функции, характерные для назначения и использования этих предметов [Янковская 2012: 171].

Нужно отметить, что формы, материалы и декоративные приемы, имеющие смысловые нагрузки при изготовлении традиционных опахал, позднее в отделке

светских вееров выполняли лишь декоративные функции. Поэтому этнографический веер является одним из интереснейших элементов традиционной культуры, сохранившим знаковые функции формы и декора.

При систематизации вееров по типологическим признакам важнейшими критериями для искусствоведа остаются форма, материалы, декоративные приемы отделки, тогда как в этнографии исключительное значение придается назначению и использованию этих предметов. В традиционной культуре одни веера использовали в культах очага, плодородия, другие — в обрядах очищения, благопожелания, третьи являлись храмовыми. Следует отметить, что большая часть известных сегодня форм вееров изобретена на территории Индии в добуддийский период. Так, опахала в виде флага и секиры¹ являются атрибутами богов стихии — огня (Агни) и ветра (Ваю).

Опахало же из хвоста яка — неперенный символ *якшини* (добуддийского божества, охраняющего благополучие, дающего богатство и безопасность). «Многие из этих скульптур имеют, несомненно, царские признаки: руки в положении *абхая-мудри* или изображение опахала, которое, по данным “Кальпасутры”, было признаком *чакравартинов*. Но в отличие от царей и царственных людей-героев царственные героини-якши причислялись к иному типу (по-видимому, *братха*, и изображались по иной схеме пропорций» [Культура Древней Индии 1975: 327].

До сих пор принято считать, что слово «веер» происходит от латинского *vanus* — римского орудия для провеивания зерна [Woolliscroft 1910: 10].

Владимир Иванович Даль в «Толковом словаре живого Великорусского языка» понятие *веять* также в первую очередь связывает с очищением зерна от плевел: «Иногда для вянья, вйки хлеба придумывают особые сложные снаряды; вяло (ср.), вяльня, вяльница, вйка (ж)... Вялица или разговорное вьелица(ж.) метель, метелица, вьюга, буран, хурта, пурга» [Даль 1995: 337].

Действительно, слово «веер» во многих языках является производным от «ветер» [Янковская 2014: 149]. На санскрите ветер — *vaay'a*, а веер — *vijana* [Eventails indiens 2005: 5]. В индоиранской ветви индоевропейских языков на персидском ветер — *bad*, веер — *badbezan* [Русско-персидский словарь 1965: 78, 84], по-афгански ветер — *bad*, веер — *babozan* [Русско-афганский словарь 1972: 63, 87], по-таджикски ветер — *bod*, веер — *bodbezak* [Таджикско-русский словарь 1954: 74]. То же можно обнаружить и в романской ветви индоевропейской языковой семьи: в итальянском ветер — *vento*, веер — *inventaglio* [Итало-русский словарь 1977: 919], по-французски ветер — *vent*, веер — *eventail* [Русско-французский словарь 1936: 62, 66], по-испански ветер — *viento*, веер — *ventalle*, *abanico* [Большой испано-русский словарь 1994: 48, 820, 826].

Современное название веера в городской культуре Индии — *pankhi* (хинди *pankhi* — «крыло»). В Ассаме веера называют *bisoni*, *dhakua*, в Бенгалии — *haath pakkha*, в Бихаре — *bena*, *pankha*, в Гуджарате — *vinjno*, *pankho*, *chowsi*, в

¹ Топор (секира) — широко распространенный символ полновластия, связанный с древнейшими богами солнца и штормовых ветров, у древних греков — с Зевсом, а в индуистской традиции — с богом огня Агни [Тресиддер 1999: 372].

Харьяне — *bijana*, в Карнатаке — *bisanike*, в Кашмире — *wavej*, в Манипуре — *humai*, в Пенджабе — *pankha*, в Раджастане — *binjana*. Как видим, и сегодня в некоторых штатах страны сохранились местные названия, образованные от *vijana* — *eventer*, *eventails*. Особый интерес вызывает то, что на языке малаям веер — *visheri*, на каннада — *bisanike*, на сингальском — *avana*, на тамильском — *vishari*, *rathade*, на телугу — *vishanakarra*, *panka* [Eventails indiens 2005: 5].

Индийские веера коллекции МАЭ были собраны в конце XIX — начале XX вв. Большая их часть изготовлена из пальмового листа, некоторые выполнены из волокон пальмы, стеблей злаков, слюды, бисера. Значительная часть вееров изготовлена из листьев пальмы Корифы зонтоносной, или талипотовой пальмы (лат. *Corypha umbraculifera*), которая распространена в Индии (штаты Керала, Карнатака, Махараштра, Тамилнад) и на Цейлоне. Листья растений используются местным населением для изготовления зонтиков, вееров, как кровельный материал для жилищ. К сожалению, сведений об использовании вееров мало. Известно только, что почти все типы вееров применялись в религиозных обрядах либо в храмовой службе.

Большие и маленькие веера из пальмовых листьев делали в Индии по всей Бенгалии и в Мадрасе [Mukharji 1888: 313]. Веера, сделанные из листьев пальмовой пальмы, имеют крепкие рукояти из черенка листьев. Рукояти опахала из листа талипотовой пальмы, как правило, выполнены из бамбука, дерева или кости, потому что черешок ее листовой пластины сам по себе довольно слаб. В Сиаме непрочный стебель заменяли бамбуковым, иногда покрывали резьбой (рис. 1).

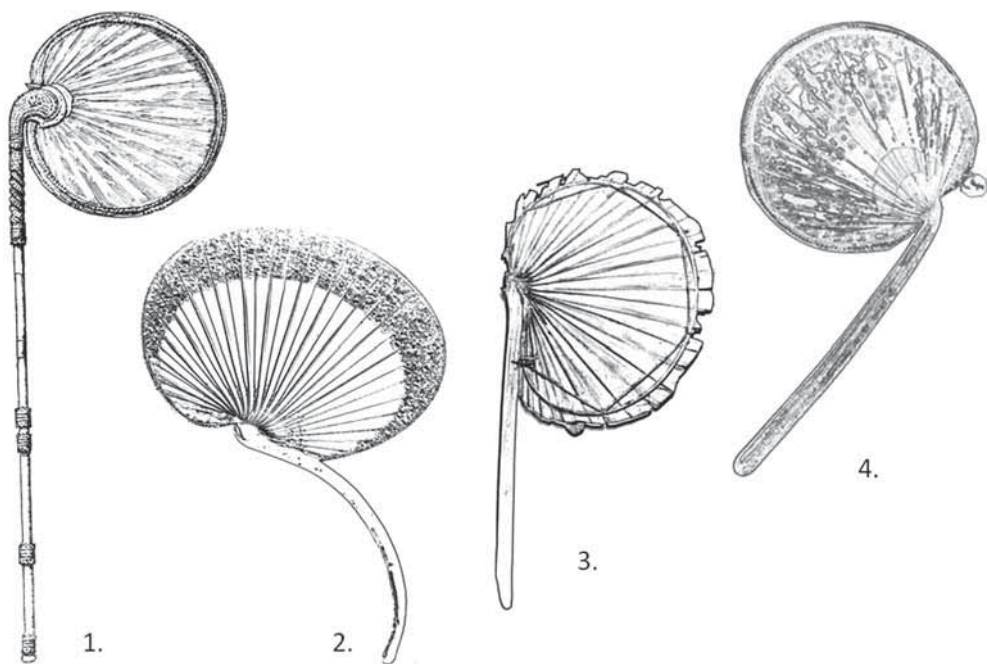


Рис. 1. Веера из листьев талипотовой и пальмирской пальм.
1–2. Веера из листа талипотовой пальмы на рукояти из дерева.
3. Веер из пальмирской пальмы. МАЭ. Колл. № 2418–90.
4. Веер из пальмирской пальмы. МАЭ. Колл. № 5969–17

Изготовление вееров из цельного листа пальмы более трудоемко, чем создание плетеных вееров. Пальмовый лист подвергали сложной обработке, тщательной просушке [Hanns von Zobeltz 1904: 20].

Веера МАЭ, сделанные в XIX — начале XX в. из листьев пальмы, декорированы не только плетением, но и аппликацией, а четыре предмета украшены росписью. Некоторые из них приобретены в комплекте со скульптурой, и в декоре вееров повторяется символика того или иного божества. Так, на веерах МАЭ № 2988-16 и 2988-17, использовавшихся в культе Гаруды, изображены крылья, символизирующие это божество.

Учитывая особенности вееров из пальмового листа, можно выделить несколько типов конструкций, отличающихся главным образом назначением предмета, формой и декором экрана и расположением рукояти.

Первый тип. Простые веера округлой формы из пальмовых листьев на прямой рукояти. В одном случае рукоять из дерева крепится по центру в нижней части экрана.

Очень часто такие веера носят буддийские монахи, чтобы в соответствии со строгим обычаем ордена при приближении женщин закрывать лицо. Так как на языке пали, которым написан и священный канон южного буддизма, веер называется *talapanam*, португальцы, вторгнувшиеся в Индию в конце XV столетия, прозвали буддистов *talapomen* [Berta de Vere Green 1975: 56].

Этот тип представлен веерами МАЭ № 1964-1 и 1964-5, поступившими в музей в 1912 г. из городов Коломбо и Бомбея от А.Н. Казнакова, директора Кавказского музея и Тифлисской публичной библиотеки. В 1904 г. А.Н. Казнаков передал в МАЭ около 50 предметов (скульптурные изображения божеств индийского пантеона) [Краснодембская 1983: 64]. Александр Николаевич отметил, что веер № 1964-5 использовался буддистами как религиозный культовый предмет. Экраны этих вееров выполнены из листьев талипотовой пальмы, а рукояти — из дерева. Идентичный веер из Эвана (Шри-Ланка) опубликован в каталоге коллекции Джетина Дэса, где указано, что веер буддийский и традиционно изготавливается женщинами из листьев финиковой пальмы [Eventails indiens 2005: 75] (рис. 2).

Подробное описание этих предметов дано индологом и ланковедом, ведущим специалистом МАЭ Н.Г. Краснодембской в работе «Веер и зонтик у сингальских буддистов». Автор отмечает, что «веер в сознании верующих более значим, чем зонтик, так как он является символом не только служителя культа, но и самого буддийского вероучения». И здесь же автор уточняет: «Не случайно форма веера ассоциируется с формой листа священного дерева буддистов Бо или Бодхи», именно простота материалов, из которых изготовлены веера, «удовлетворяет важному этическому требованию к монахам — быть скромными в своих потребностях и равнодушными к вещественным благам жизни». Поэтому, «став аксессуарами особой группы служителей культа, эти вещи к настоящему времени практически вытеснены из бытового обихода сингалов-мирян. Хотя имеются свидетельства (фотографии), что в начале XX века представители высших сословий, в том числе и дамы, могли пользоваться веерами данного типа, закрываясь ими от солнца» [Краснодембская 1998: 81].

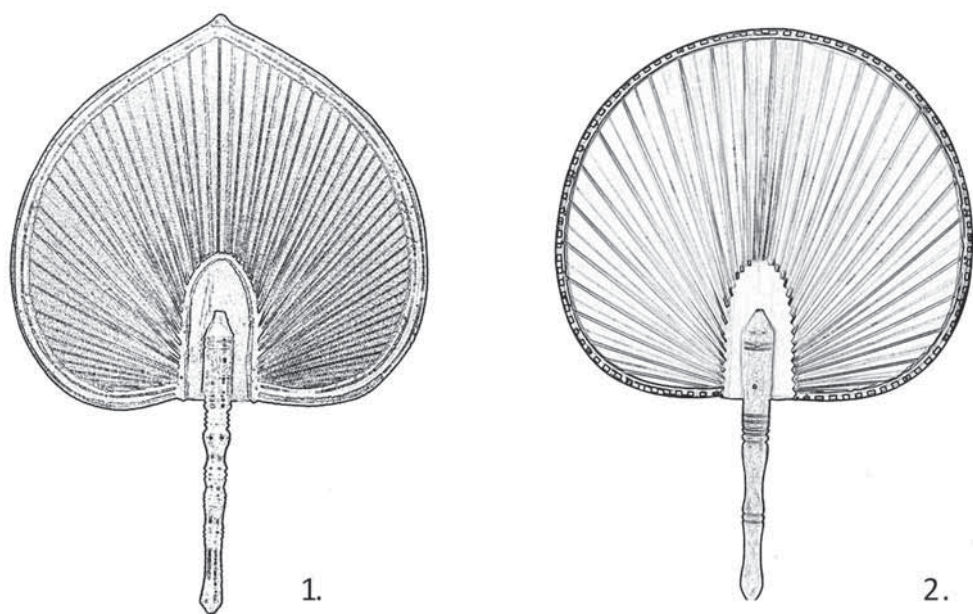


Рис. 2. Веера из пальмового листа с деревянной рукоятью по центру.

1. Веер № 69 из каталога Джетина Дэза.

2. Веер № 75 из каталога Джетина Дэза

В дополнение к этим сведениям интересны фотографии из архива семьи художника В.В. Верещагина, который трижды бывал в Индии. На снимках, сделанных в интерьере детской, на стене виден большой круглый веер из пальмового листа, а на портрете жены художника Л.В. Верещагиной (1882 г.) стену украшает композиция из трех простых круглых пальмовых вееров [Андреевский 1985: 130, 145] (рис. 3).

Следует обратить внимание на круглые веера, изготовленные из крупных листьев талипотовой пальмы, которые используются как зонтики от солнца. Они отличаются не только большими размерами, но имеют весьма интересную конструкцию. Лист пальмы заворачивали таким образом, чтобы нижние его части, накладываясь друг на друга, образовывали круг (рис. 4). От конструкции зонта его отличает широкая, короткая деревянная рукоять, прижатая к экрану по центру опахала. К этому типу больших вееров из пальмового листа можно отнести те, что используют члены секты *алекха дхарма* или *махима дхарма* (*махима дхарма* — букв. «бесписьменная религия», пер. с инд. Н.Г. Краснодембской).

Изображения этого вида вееров встречаются в работах этнографов. Так, Н.Ф. Рукавишников в книге «Колесница Джаганнатха» подробно описывает историю секты, основанной в 1826 г. и образ жизни ее последователей в XX в.: «Жизнь теперешних сектантов лишена каких-либо радостей. Подобно древним буддийским монахам, они должны жить лишь подаяниями. Сектанты едят только вегетарианскую пищу, только на улице и обязательно до заката. Спать они могут лишь под открытым небом или в ашраме (ночлежке для паломников). Им не должно спать в доме, посещать родную деревню, отчий дом, иметь профес-



Рис. 3. Л.В. Верещагина
(жена В.В. Верещагина).
1902 г. (публ. по: [Панорама
искусств 1985:145])



Рис. 4. Веер-зонт из листа талиптовой пальмы.
Из коллекции Джетина Дэза



Рис. 5. Аскет секты Махима Дхарма. Фото из каталога коллекции Джетина Дэза [Eventails indiens 2005: 77]

сию, рассказывать о своей прежней жизни, называть свою касту, стричь волосы, готовить пищу. Они не могут иметь семью и собственность. Целью своего подвижничества они считают благо всего человечества. Сектанты *алекха дхарма* верят, что бог — это высшая сила, энергия, которую невозможно представить в каких-то зримых образах. По их утверждениям, у бога нет тела, он не рождается и не умирает, у него не может быть земных воплощений, поэтому их храмы пусты. Они ассоциируют бога с высшей энергией, с солнцем, и в своих храмах поют ему гимны. Составляя устав общины, приверженцы секты *алекха дхарма* не смогли договориться о форме одежды. В результате разногласий секта разделилась на две фракции: члены одной носят набедренную повязку из коры дерева, представители другой — из куска ткани» [Рукавишникова 1983: 137]. На фотографиях XX–XXI вв. члены этой секты, как правило, запечатлены с круглым веером диаметром 80–90 см (рис. 5).

Н.Г. Краснодембская также пишет о больших веерах, которыми прежде «пользовались все ланкийцы, но преимущественно от дождя. Зонт не только служит защитой от дождя, но и не в меньшей степени защитой от солнца». Автор выделяет предметы, похожие на противосолнечные экраны *сесат*, напоминающие круглый разукрашенный штандарт на высоком тяжелом древке. Церемониальные опахала *сесат*, предназначенные для царя, знати или религиозных

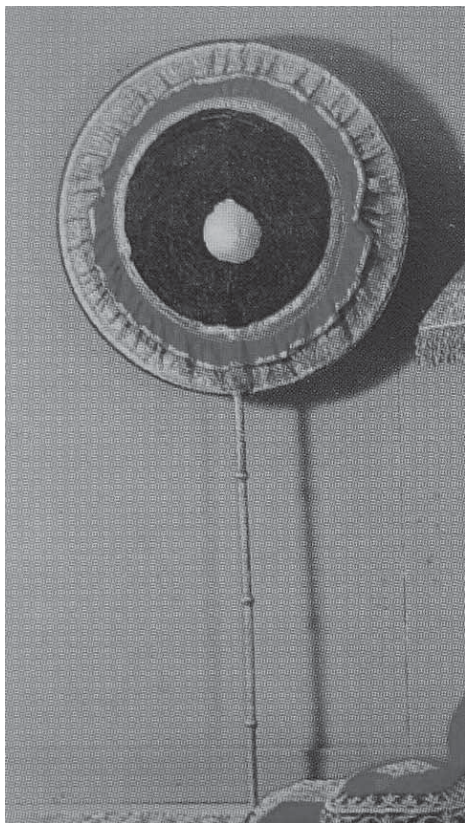


Рис. 6. Опахало «Сесат».
 Фото из буклета выставки
 «Раджастан — Земля королей».
 3 июня — 8 октября 1995 г.
 Линден-музей, г. Штутгарт,
 Государственный музей этнологии

культов, изготавливали из листа веерной пальмы или ткани. Украшали кусочками слюды, вышивкой, изображавшей солнце и луну. Длинное древко покрывали лаком (рис. 6).

В XX в. *сесат* сохраняет свои функции в культуре индийского общества. «Сесат является символом отдельных аристократических семейств, и такие штандарты выносят и теперь во время религиозно-праздничных шествий» [Краснодемская 1998: 83].

Второй тип. Лист пальмы сгибают вниз и в сторону таким образом, что рукоять длиной в 50–60 см расположена параллельно нижнему краю листа и находится сбоку. Для того чтобы удерживать лист в таком положении, его прикрепляют к рукояти с помощью волокна. Большое значение придается тоненькому пруту, обрамляющему лист, который иногда украшается изящным плетеным бордюром.

Ганс фон Зобелтз, автор книги «Веер» (1904 г.), утверждает, что опახала из красивых, крепких листьев пальмировой пальмы почти все без исключения отделяются узорчатой тканью или вышивкой гладью, а лучшие веера такого типа делают в Аллахабаде [Hanns von

Zobeltz 1904: 37]. В каталоге же Джетина Дэза отмечено, что все веера этого типа сделаны из листьев финиковой пальмы [Eventails indiens 2005: 11, 12, 2, 69, 75].

Веера подобной конструкции хранятся и в коллекции МАЭ. Одни из них сделаны довольно просто: пальмовый лист прикреплен к согнутому черенку-рукояти. Судя по коллекционным описям, веер № 2418-89 из листа пальмы на черенке, поступивший в 1914 г. от М.С. Андреева, был приобретен в Пондичерри (Южная Индия) и служил для промывания и отцеживания риса (рис. 7).

Собиратель отмечает, что использование данного типа вееров имеет многовековую традицию (Опись колл. 2418). Вееру № 2418-89 идентичен веер № 2418-90.

Другие веера этой конструкции в коллекции МАЭ украшены аппликацией из фольги, декорированы росписью, ажурным плетением. Важно отметить, что ранние индийские миниатюры XI–XII вв. с изображением буддийских божеств были выполнены на пальмовых листьях. И только с XIV–XV вв. миниатюры пишутся не только на пальмовых листьях, но и на бумаге [Культура и искусство Индии XVII–XX вв. 1956: 9].

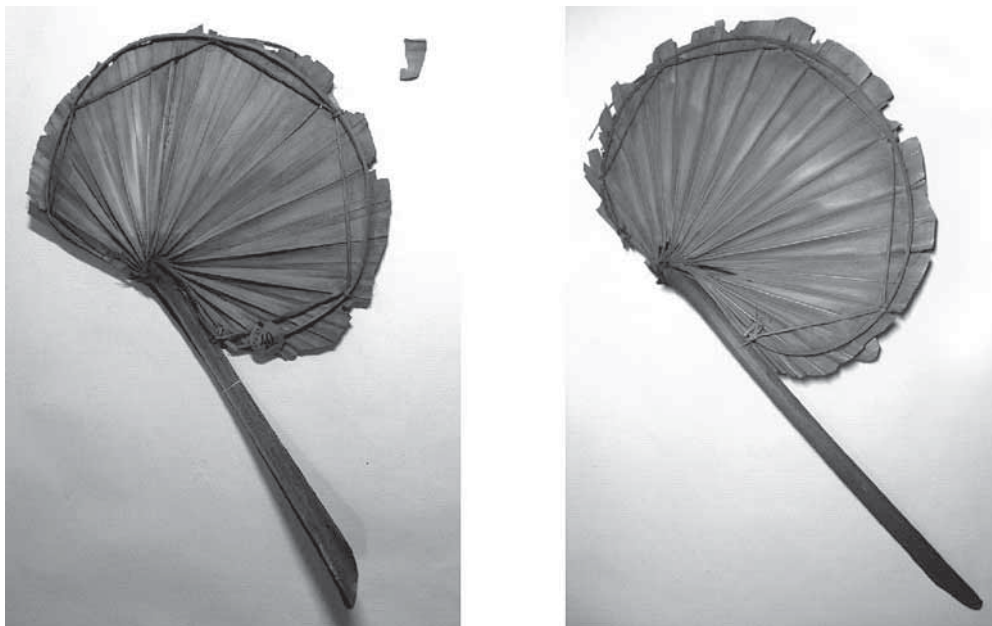


Рис. 7. Веера для промывания и отцеживания риса.
1. МАЭ. Колл. № 2418-89; 2. МАЭ. Колл. № 2418-90

Парные веера № 2988-16 и 2988-17 использовались в культе Гаруды (рис. 8). Экраны этих вееров покрыты росписью, изображающей крылья Гаруды на фоне цветущего лотоса. Оба веера украшены ажурными бордюрами. Веер № 2988-16 отделан по кромке воланом из ткани, а веер № 2488-17 украшен маленькими разноцветными круглыми кисточками из шелка-сырца (рис. 8.).

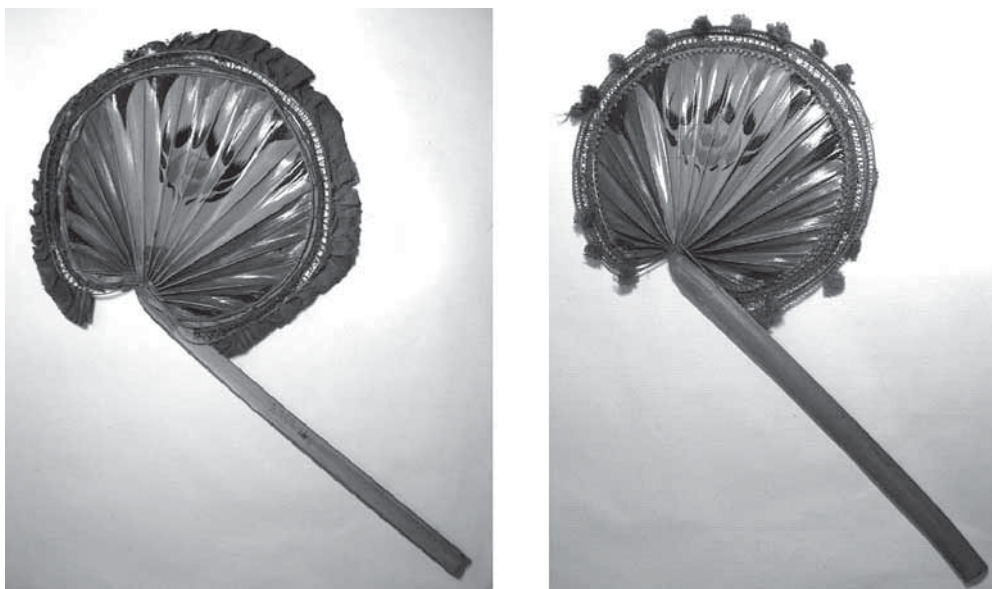


Рис. 8. Веера, использовавшиеся в культе Гаруды.
МАЭ. Колл. № 2988-16, 2988-17

Вероятно, парные веера № 5969-10 и № 5969-17 из листа кокосовой пальмы с росписью также использовались в религиозных культах. Эти веера поступили в коллекцию МАЭ из Государственного музея восточных культур в 1950 г. Подобные опахала Джетин Дэза называют священными [Eventails indiens 2005: 70].

Веер МАЭ № 4804-227 отличается сложным декором в технике аппликации. Разноцветная фольга почти полностью закрывает пальмовый лист, оставляя лишь небольшой участок в центральной части. Аппликация из плетеных узоров и разноцветных прутиков на границе полосок фольги усиливает декоративный эффект, придавая законченность всей композиции. Судя по фотографиям, сделанным сотрудником МАЭ Е.С. Соболевой, идентичный веер экспонируется в Индийском музее в Калькутте. Веера из пальмового листа подобной формы украшали вышивкой шелковыми нитями, блестками, надкрыльями жуков, инкрустировали слюдой. Давая описание вееров этой конструкции, Берта де Вере Грин ссылается на иллюстрацию в работе А.К. Coomaraswamy «Mediaeval Sinhalese Art», где упоминается подобного типа веер бирманских царей, украшенный рубинами и «nan-ratan», на золоченой рукояти [Berta de Vere Green 1975: 56].

Из листьев кокосовой, пальмировой и некоторых других видов пальм, а также ананаса, рафии и травы сикки изготавливали не только зонты, сумочки, но и плетеные веера [Гусева 1982: 220].

Экраны этих вееров имеют форму круга, ромба, прямоугольника, трапеции или секиры.

В петербургских коллекциях представлено три вида опахал, выполненных из стеблей злаков и пальмового листа.

Первый вид — круглый веер № 2988-15, сшит из пластин и плетеных полосок пальмового листа и вставлен в расщепленную деревянную рукоять.

Этот веер для коллекции МАЭ был приобретен Александром Михайловичем и Людмилой Александровной Мервартами в 1917–1918 гг. в г. Серампуре (Бенгалия). Аналогичный веер имеет в своем собрании Джетин Дэза. Веера этого типа до сих пор изготавливают в штате Уттар Прадеш на севере Индии [Eventails indiens 2005: 5] (рис. 9).

Второй вид — веер № 2988-79 с опахалом в виде ромба (перевернутого прямоугольника). По сообщению собирателей, А.М. и Л.А. Мервартов, использовался как опахало от мух. Вероятно, материалом для экрана послужила рафия, тонкие волокна которой используют для создания мелких элементов орнамента в веерах [Гусева 1982: 220]. Экран из тончайших растительных волокон декорирован в технике вышивки. Этот способ соединения волокон и их украшения очень близок плетению, поскольку тканый узор заменен вышитым, так как игла проводится точно между волокнами основы, подобно утку [Гусева 1982: 131]. На экране изображены сакральные знаки, птицы. По кромке экрана пришита плетеная тесьма (рис. 10).

Возможно, этот веер был изготовлен в Тонкине. «Плетеные веера из Тонкина — настоящие произведения искусства, какой бы формы они ни были. Те, что имеют форму сердца, уподоблены листку с разбегающимися лучеобразно прожилками, особое очарование им придается с помощью 4–5 красок, оттеняющих

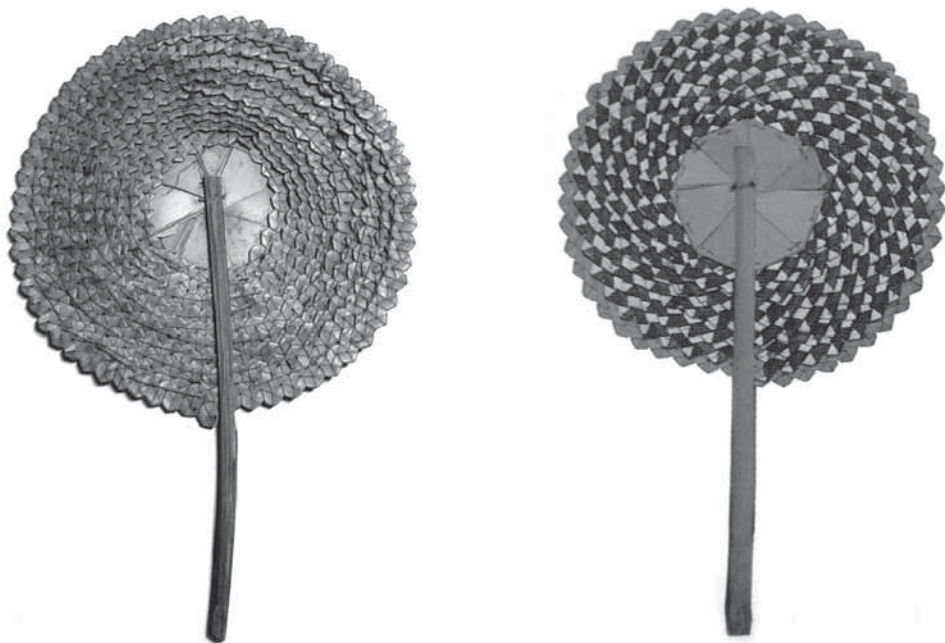


Рис. 9. Круглые плетеные веера для отгона мух.

1. МАЭ. Колл. № 2988-15.

2. Веер № 70 из каталога коллекции Джетина Дэза



Рис. 10. Сакральная символика в декоре плетеных вееров. МАЭ. Колл. № 2988-79

их и делающих похожими на крылья бабочки павлиноглазки. Круглые веера, с расходящимися по радиусу прожилками, переплетенными коническими кругами, тоже радуют глаз своими неяркими цветами, а веера в форме лопатки обычно просто выкрашены в коричневый цвет» [Hanns von Zobeltz 1904: 23].

Третий вид плетеных вееров имеет форму флажка или секиры. Такие веера широко и разнообразно представлены в коллекции РЭМ.

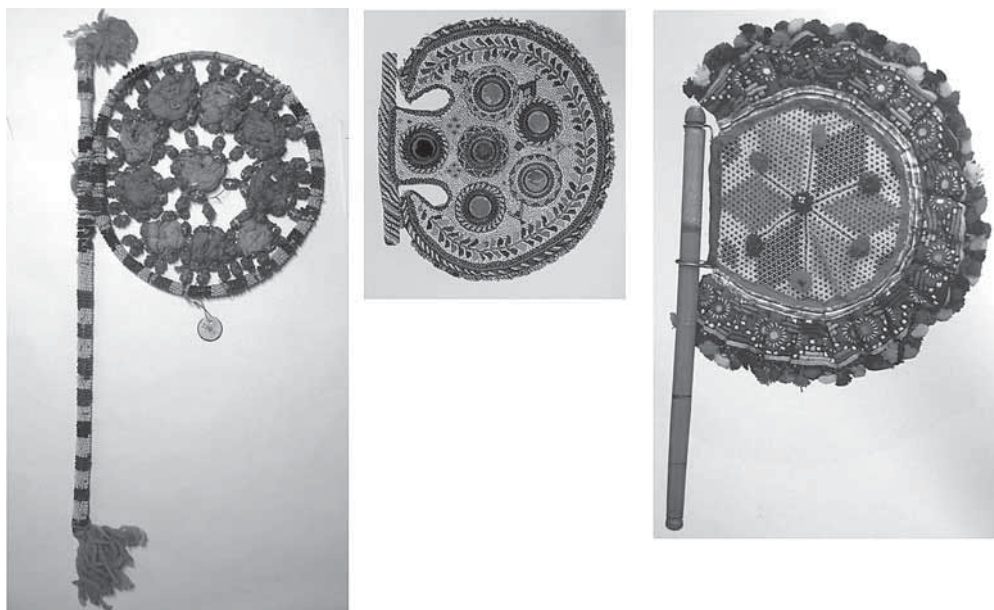


Рис. 11. Веера, декорированные бисером.

1. МАЭ. Колл. № 2982-1.

2. Королевский веер № 25 из каталога коллекции Джетина Дэза.

3. Веер из приданого невесты, № 3 из каталога коллекции Джетина Дэза

В коллекции МАЭ имеются два веера, по форме близкие к веерам из пальмового листа, но один из них выполнен из бисера, а второй — из слюды. Упоминание о таких веерах встречается в публикациях начала XX в.: «Иногда веер полностью делают из резных или нанизанных стеклянных бус различных цветов, образующих узор на рамке из проволоки с оторочкой из блесток, а ручка также имеет вкрапления из бус» [Woolliscroft 1910: 42].

Опахало № 2982-1, декорированное бисером, приобретено А.М. и Л.А. Мервартами в Depot of Bengal Village Industries в 1917–1918 гг. (рис. 10). Нужно отметить, что в период подготовки экспедиции в Южную Азию (1914–1918 гг.) программа по сбору предметов тщательно разрабатывалась в течение нескольких месяцев. Предполагалось приобретение предметов для будущей экспозиции МАЭ, отражающих городской и сельский быт, материальную культуру, религиозные культы, изделий ремесел и образцов народного искусства [Краснодембская 1983: 70]. Собиратели указывают, что опахало, выполненное из бисера, приобретено в Бенгалии (Dattapukur, 24 Parganas, Bengal). Опахала с подобными приемами отделки встречаются в каталоге индийских вееров Джетина Дэза, где их относят к «княжеским веерам» [Eventails indiens 2005: 25].

В коллекции МАЭ хранится редкой красоты опахало № 3674-3, поступившее 15 мая 1928 г. из бывшего Музея прикладных искусств (№ 1575 Музейного фонда, номер приемного акта 20826) (рис. 12).

Его круглый экран выполнен из слюды, украшен росписью и отделан по кромке разноцветной бахромой из шелка-сырца. Деревянная рукоять у соедине-

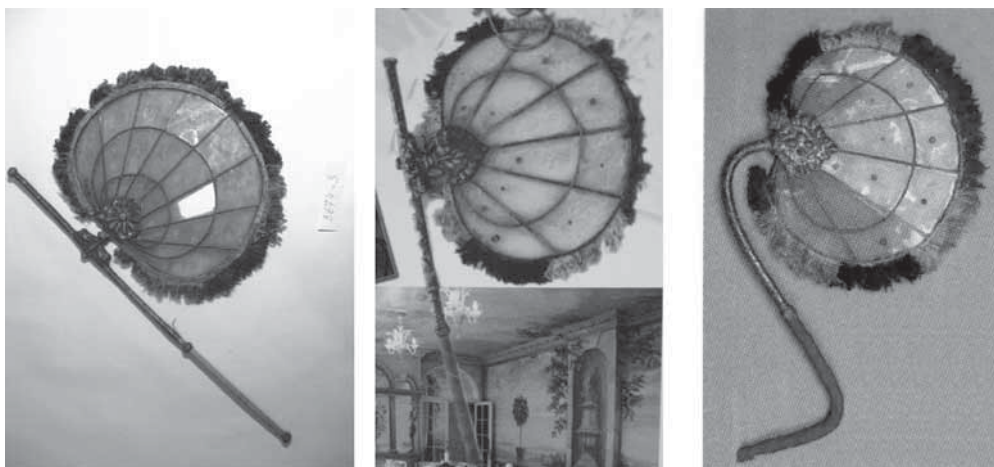


Рис. 12. Слюдяные опашала.

1. МАЭ. Колл. №3674-3.

2. Опашало из коллекции Музея вееров в Гринвиче.

3. ГМЗ «Останкино». Колл. № 9456/Рз-254

ния с экраном украшена рельефной накладкой из папье-маше², покрытой позолотой. «Веера из слюды, украшенные изящным рисунком, изготавливали в Танджоре в XVIII в. Аналогичные веера хранятся в Индийском музее Южного Кенсингтона» [Woolliscroft 1910: 44]. Подобное опашало представлено в коллекции Музея вееров в Гринвиче.

Наиболее близок экземпляру МАЭ предмет, хранящийся в коллекции вееров ГМЗ «Останкино». Этот веер отличается от веера МАЭ изогнутой формой рукояти и ее креплением, тогда как материалы и декор экрана идентичны. При описании опашала останкинского веера в 1982 г. авторы не имели точной информации о месте изготовления этого предмета. «Примером одного из вееров, бывших в то время в употреблении в России, может служить самый ранний предмет останкинской коллекции — слюдяное голландское опашало конца XVII — начала XVIII в. На слюдяном экране “на просвет” белой краской в узорах травного орнамента нарисованы две полуобнаженные женские фигуры. Весь экран обрамлен бахромой цветного шелка, имитирующей перья экзотических птиц. И по форме, и по декоративно-художественным приемам опашало построено в так называемом “ост-индском” стиле» [Лепская 1982: 47]. В каталоге выставки «Веера XVIII–XX вв. из собрания Останкинского дворца-музея творчества крепостных» этот веер описан подробнее: «О типе опашал, бывших в употреблении в описываемое время, может дать представление голландское слюдяное опашало рубежа XVII–XVIII вв. из собрания музея (№ 9456/Рз-254). Построено оно в экзотическом, так называемом “ост-индском” стиле. На слюдяном прозрачном экране белым ангобом в обрамлении

² Папье-маше — пластическая масса, получаемая из бумаги, картона и других волокнистых материалов, обычно с добавлением клеящего вещества и наполнителей (крахмал, гипс). Поверхность обрабатывается разными способами (тиснение, окраска, роспись, лак) [Гаврилова 1966: 139].

травного узора нарисованы две полуобнаженные женские фигуры. По краям экран украшен бахромой из разноцветных нитей, как бы имитирующих перья экзотических птиц. Экзотическая форма опахала, экран которого напоминает лист тропического дерева, подчеркнута изогнутой ручкой, обвитой полоской цветной и частично вызолоченной кожи» [Червяков 1985 54: 3-4]. Музей приобрел этот веер в 1968 г. у М.И. Калининой. Хранитель коллекции вееров «Останкино» Александр Федорович Червяков составил подробное описание материалов, из которых сделано слюдяное опахало. Это - дерево, слюда, папье-маше, кожа, шелк. Александр Федорович указал и на способы изготовления и декорирования опахала: резьба, роспись, золочение [Там же]. Следует отметить, что в своей работе Мухарджи отмечает, что «изумительные веера из слюды раньше производились в Танджоре, но в последующие годы их качество резко ухудшилось» [Mukharji 1888: 314]. Танджор с XVI в. известен как центр живописи по стеклу.

Было бы интересно в связи с этим исследовать коллекцию народных рисунков на слюде, собранных И.П. Минаевым для МАЭ в конце XIX в. в Индии. [Краснодембская 1983: 64].

В коллекции МАЭ хранится опахало № 2988-79 из конского волоса на бамбуковой рукояти, украшенной металлической насадкой. На латунной части рукояти — рельеф с изображением буддийских символов: ступы, колеса судьбы и опахала из хвоста яка.

Не меньший интерес представляют веера МАЭ, изображенные на рельефах, в скульптурных композициях, росписях на культовых предметах на экспозиции в зале «Народы Индии». Так, на рельефе № 2055-2 (деталь священной колесницы из Пондишерри, сбор М.С. Андреева, 1912 г.) в левой руке у фигурки на переднем плане — плетеный веер-флажок. Это один из наиболее древних типов вееров, известный по изображениям на печатях, рельефах Междуречья, росписям пещерных храмов Аджанты, сцен из дворцовой жизни на предметах сасанидской торевтики. В росписи индийских вееров также встречаются изображения плетеных вееров-флажков (рис. 13).

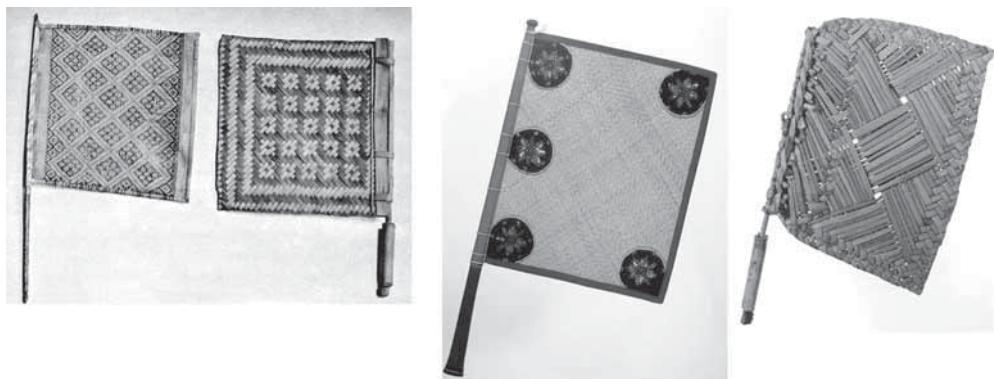


Рис. 13. Веера-флажки, плетенные из пальмового листа, рафии и тростника.

1–2. Веера-флажки из коллекции Музея Индии. 1910 г.

3. Веер иезуитов-монахов с о. Маджали, № 5 из каталога коллекции Джетина Джеза.

4. Веер из тростника и бамбука, № 275 из каталога коллекции Джетина Джеза

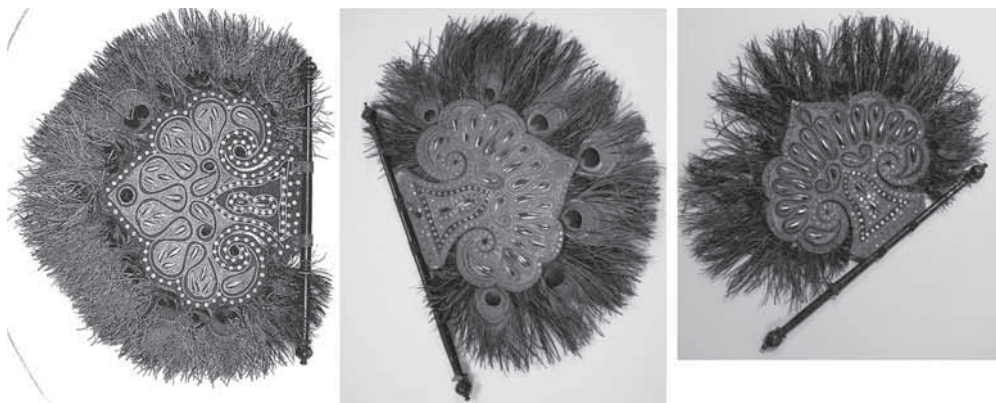


Рис. 14. Опахала, вращающиеся на рукояти.

1. Опахало 1883 г. Коллекция Национального музея, г. Краков.
2. РЭМ. Колл. № 8762-21876. 3. РЭМ. Колл. № 8762-21877

Другой тип опыхал представлен в композиции № 2705-2 «Алтарь богини Кали» из слоновой кости и дерева (высота 39 см, длина 33 см, ширина подставки 11 см) из г. Муршидабада (Западная Бенгалия). Коллекция Б.В. Романова поступила из Конторы детской колонии в 1919 г., более подробных сведений об изготовлении предметов нет. Две женские фигурки, стоящие у основания алтаря, в руках держат опыхала на длинных рукоятях. Этот тип веера узнаваем как *вьяло*. Определение *вьяла* как азиатского типа веера на коловоротной рукояти дано в Толковом словаре живого русского языка [Даль 1994: 826].

Подобные веера из павлиньих перьев хранятся в РЭМ, в Музее изобразительного искусства Варшавы (рис. 14).

В росписи на свадебной чаше № 2996-41 (сбор А.М. и Л.А. Мервартов, 1917–1918 гг.) слева и справа от Вишну расположены женские фигуры с опыхалами, а возле царя — два крылатых существа с белыми опыхалами из хвоста яка. Последний вариант опыхал относится к древнейшим типам вееров, изображения которых встречаются в храмовой скульптуре и росписях. Относительно рассматриваемой чаши следует добавить, что в Пенджабе их использовали для переноски приданого в дом мужа. Они изготовлены из папье-маше, покрыты лаком и росписью (высота 28 см, диаметр верха 45 см, диаметр поддона 18,5 см).

Опахала этого же типа изображены в композиции из бронзы № 226-37, поступившей от И.П. Минаева в 1893 г. (высота 16,5 см, длина основания 13 см). У фигурок слева и справа от Сурьи (бога Солнца) в руках опыхала из хвоста яка. Интересно отметить, что у правой фигурки опыхало в правой руке, а у той, что слева, — в левой. В композиции из бронзы № 713-17 «Тиртханкар, восседающий на троне» (высота 20 см, ширина 12 см), поступившей из Императорского Эрмитажа в 1887 г., у фигурок, стоящих слева и справа от Тиртханкара, в руках также опыхала из хвоста яка. Только на сей раз тот, что стоит справа, держит его в левой руке, а тот, что слева, — в правой.

Следует заметить, что индийские веера второй половины XIX — начала XX в., использовавшиеся за пределами Индии в культуре других народов, ярко и разнообразно представлены в собрании РЭМ. Эти предметы демонстрируют

наиболее ранние типы вееров в виде листа, флага или секиры и опахал, сохранившихся в традиционной культуре отдельных народов Евразии до XX в. Этнографические коллекции РЭМ формировались из предметов, которые широко бытовали в народной среде. Индийские веера использовали на Кавказе, в Центральной Азии и особенно широко в Средней Азии. Наиболее раннюю часть коллекции (сбор 1870-х годов) представляют десять вееров из собрания Константина Петровича Кауфмана. Будучи генерал-губернатором Туркестана (1867–1882 гг.), К.П. Кауфман немало способствовал сбору этнографических предметов, характеризовавших быт народов, населявших край, для выставки в Москве. После закрытия выставки коллекция поступила в Румянцевский музей (Москва), откуда в 1902 г. была передана Этнографическому отделу Русского музея императора Александра III [Коллекционные описи отд. Средней Азии № 34: 101–108].

В 1900 г. сотрудник Этнографического отдела художник и фотограф С.М. Дудин среди других вещей привез из Туркестана 6 вееров *батветзак* и одно опахало из хвоста яка. В своих записях собиратель отмечает: «Из других мелочей, окружавших сартовскую женщину дома, можно назвать веер *батветзакъ* — они плетутся из камыша, имеют трапециевидную форму, причем рукоять прикрепляют к более короткой из его сторон (Бухара). Бумажные веера из цветной бумаги делают в Ташкенте и Коканде. Круглые из перьев павлина с наклейками из надкрыльев жуков я встречал в Бухаре» [Дудин 1901: 263]. Там же отмечено, что плетеными веерами *батветзак* пользовались как мужчины, так и женщины. Фотография Д.И. Ермакова из фотоархива РЭМ иллюстрирует применение этого предмета (рис. 15).



Рис. 15. Бухара. Шашлычная. 1880–1890-е годы.
Фотограф Д.И. Ермаков. РЭМ. Фото № 94-19

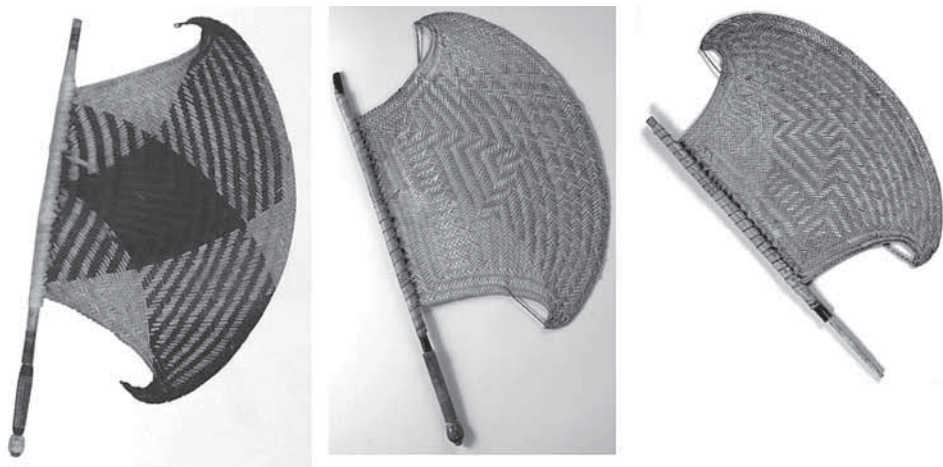


Рис. 16. Вращающиеся веера, плетенные из пальмового листа. Индия. Кавказ.

1. Вращающийся веер, плетенный из полос пальмового листа. Каталог коллекции Д. Джеза. № 72.
2. Вращающийся веер мараво. РЭМ. Колл. № 8762-13364. Грузины.
3. Вращающийся веер мараво. РЭМ. Колл. № 8762-13363. Грузины

Таким образом, на территории Туркестана было собрано более двух десятков индийских вееров второй половины XIX — начала XX в., которыми пользовались узбеки. Здесь широко бытовали веера в форме листа, фляжка, секиры, а также опахала из хвоста яка. Плетеные веера в виде фляжка (или секиры) применяли для раздувания углей не только женщины, но и мужчины. Интересно, что веера узбеков имеют таджикское название *batvetzak*.

Два индийских плетеных веера-фляжка секирообразной формы, собранных на Кавказе, поступили в РЭМ из расформированной коллекции Музея народов СССР (Москва) в 1948 г. [Коллекционные описи отд. Кавказа № 19: 45]. Аналоги этим веерам встречаются в каталоге «Индийские веера» [Eventails indiens 2005: 72] (рис. 16).

Надо отметить, что традиционные формы, материалы и декор индийских вееров оказали заметное влияние на изготовление подобных предметов у отдельных народов Кавказа и Закавказья (у адыгов, кабардинцев, черкесов, азербайджанцев). Адыгейцы переняли не только форму веера в виде фляжка, материалы (черный или цветной бархат, золотые, серебряные нити), но и отдельные элементы узоров, имеющие вековые традиции в Индии (веера № 7564-6 а, б, 7564-7 а, б из коллекции РЭМ). «Вышивка золотой и серебряной нитью так широко распространена в Индии, что ее часто называют обобщающим именем “бхараткам” — индийская работа» [Гусева 1982: 141]. Изготовление и применение адыгейских вееров описано в работе А. Кушу [Кушу 1983: 90–97]. Черкесские веера украшены вышивкой тесьмой (№ 1187-15 РЭМ). «В северо-западных, северных и центральных областях Индии встречается также вышивка дори, вырабатываемая методом нашивки шнура на ткань. Шнур может быть прямо наложен на ткань и пришит к ней в соответствии с задуманным рисунком» [Там же: 143]. Веера азербайджанцев (№ 3519-26 из коллекции РЭМ) также по форме, материалам и декору близки к индийским веерам этого типа [Eventails indiens 2005: 19].

Хотелось бы отметить, что среди традиционных вееров народов Кавказа и Закавказья резко выделяются веера абхазцев *атииндага*, имеющие иные конструктивные особенности, идентичные древнеегипетским веерам для раздувания огня [Янковская 2013: 309].

В 1927 г. с выставки «Буддизм» в РЭМ было передано опахало из павлиньих перьев на длинной рукояти. Экран украшен аппликацией из слюды и сукна, рукоять выполнена из очина (остова пера) павлина. «Павлинье перо было любимым материалом для украшения вееров. Достать их не составляло никакого труда, так как в Восточной Индии и на Цейлоне павлины обитают стаями в лесах и зарослях тростника. Они чинно прогуливаются во дворах буддийских храмов, а священнослужители холят и лелеют их, так как считают близкими к божеству» [Hanns von Zobbelt 1904: 20].

Веера в виде листа, сделанные из перьев павлина, до сих пор используют в буддийских обрядах очищения. Подобное опахало представлено на экспозиции «Ламаизм» в Линден-музее г. Штутгарта.

В 1956 г. сотрудником РЭМ С.М. Лейкиной были привезены из Средней Азии два веера. «Опахало № 6941-2 из картона с наклеенными с обеих сторон полосами красной и черной ткани и фольги. По наружному краю бахромы из травы» (опись колл. 180, л. 273–271). Следует отметить, что бахромы выполнена из корня травы *khaskhas*. *Khaskhas* (хинди) (*Andropogon miricatus*) — ароматической травы семейства злаковых, в тропической Индии ее использовали для изготовления ковриков и покрытия для крыш. Как пишет в конце XIX в. Мукерджи, «у вееров, которые делали в Мисоре [г. Майсур в штате Карнатака], для канта использовали не только павлиньи перья, а так же корень *khaskhas*. Такие веера обычно делали для брахманской службы в храмах» [Mukharji 1888: 313] (рис. 17).

«Опахало № 6941-3 из картона с наклеенными полосками ткани (красной и черной) с золотой нитью. Украшено фольгой, блестками, вышивкой серебряной нитью, малиновыми кисточками из шелковых ниток цвета бордо и блестящими

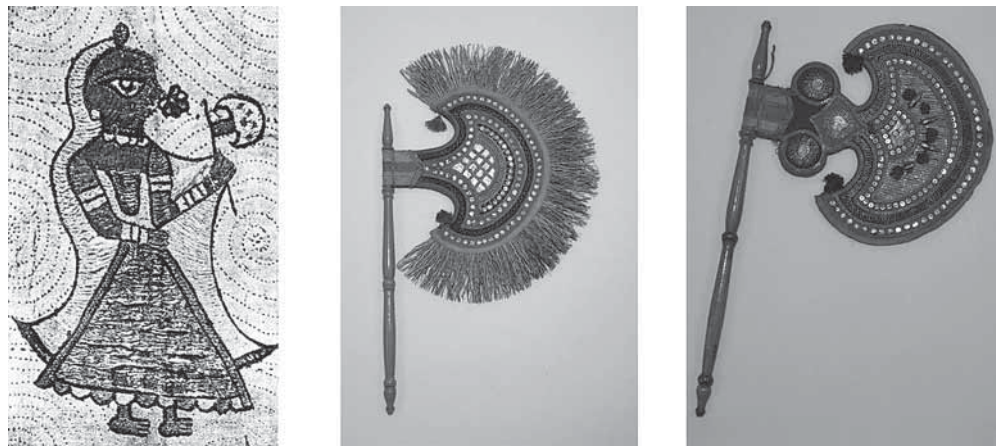


Рис. 17. Секирообразные веера из корня *khakhas*.

1. Образец вышивки (штат Гуджарат) (публ. по: [Гусева 1982: 135].

2. РЭМ. Колл. № 6941-2. 3. РЭМ. Колл. № 6941-3

надкрыльями жуков. Ручка деревянная, фигурная, красного цвета» (опись колл. 180, л. 273–274). Рукояти обоих опахал обработаны на токарном станке, а лак нанесен сухим способом, применяемым только в Индии [Буланова 1980: 57].

В 1993 г. надкрылья жуков-златок в декоре веера РЭМ № 8762-21878 были исследованы в лаборатории систематики насекомых Зоологического института РАН профессором Г.С. Медведевым, который определил, что они относятся к виду *Sternocera laevigata* Ol., описанному французским энтомологом Оливье (Olivier) в 1790 г. В коллекции Зоологического института хранится серия экземпляров златок этого типа, снабженных этикетками «Ind. or.».

Необходимо уточнить, что первые попытки систематизировать материалы по изготовлению индийских вееров были сделаны Т.Н. Мукерджи в монографии «Ремесла Индии», изданной в Калькутте в 1888 г. Автор описал различные виды вееров, способы их изготовления, указал центры, специализирующиеся на производстве этих изделий. Особое внимание уделено разнообразию использовавшихся материалов. Интерес вызывают веера из благоуханного корня *khaskhas* (*Andropogon muricatus*), травы *Munj*, украшенные перьями павлина и надкрыльями жука-златка, шелком, лаком, а также элементами из ситца, хлопчатобумажной ткани, сукна, шелка, золотыми и серебряными нитями, пайетками. Мукерджи указывает на то, что именно в Бомбейском округе использовали корень *khaskhas*, золотой лак, фольгу, атлас, перья павлина, шелк, бумажные ткани, золотые и серебряные блестки. «Вначале изготавливали бамбуковый каркас, на который жестко крепился сам веер из бархата, атласа, бумажной ткани, корня *khaskhas*, склеенных вместе. Поверхность веера украшали золотой нитью, блестками, надкрыльями жуков и т.д. Вокруг шла кайма из павлиньих перьев. Когда все было закончено, веер снимался с каркаса. Ручки к ним изготавливали плотники, и дерево либо лакировалось, либо раскрашивалось» [Mukharji 1888: 313–314]. Хотелось бы отметить, что индийские лаки на токарных изделиях имеют свои отличительные особенности; тонкий, плотный, равномерный слой и четкие границы в местах соединения различных цветов. Причина заключается в том, что «лак наносится на дерево при помощи лаковых палочек “бати”, изготовленных из шеллака с добавлением красителей. Лаковую палочку прижимают к вращающейся на токарном станке заготовке. От трения дерево разогревается и плавит лак: он тонким слоем покрывает поверхность» [Буланова 1980: 57].

В коллекции Российского этнографического музея расплавленным лаком декорированы рукояти вееров № 6941-2–3, 8762-16241, 8762-21871, 8762-21874–21880.

В работе Ганса фон Зобелтца «Веера» (1904 г.) описаны традиционные материалы и способы декора вееров: «Большая часть продукции из Калькутты и Бомбея направляется за границу, в частности в Германию, но главным образом в Среднюю и Южную Америку. Секрет очарования вееров заложен в их своеобразной форме и богатой расцветке. В основном это традиционные, проверенные временем, всеми любимые образцы. Павлиньи перья служат основным материалом для их изготовления. Это плоский веер в форме сердца, вырезанный из картона, снабженный рукоятью. В центральной части экрана на круглом диске из серебристого станиоля небрежно набросан лунный лик, а во-

круг — широкий фриз из красиво разрисованного красного и зеленого плюша или сукна, желтых зёрен и иззелено-золотых блестящих надкрыльев золотого жука; обрамлением всему этому служит тесный ряд развевающихся павлиньих перьев» [Hanns von Zobbeltz 1904: 28].

Если верить индийским медицинским трактатам, то материалы, из которых изготавливали веера, обладали различными свойствами. «Веера из пальмовых листьев, тростника, ткани, павлиньих перьев призваны регулировать три “начала”: тепло, желчь, флегму, — а сделанные из бамбука повышают секрецию» [Mukharji 1888: 314].

В коллекции РЭМ представлено несколько типов индийских вееров: лист на рукояти, *pankha* (веер в виде флажка или секиры), два вида вращающихся вееров — *haath pankha* (в виде секиры, *въяло*), а также опахало из хвоста яка (*чаурна*).

Веер-лист на рукояти.



Рис. 18. Веера в форме листа из корня khaskhas и павлиньих перьев.

1. Веер в форме листа на греческих вазах
(публ. по: [An Illustrated Encyclopedia: ill. 531]).
2. Батветзак. РЭМ. Колл. № 242-38.
3. РЭМ. Колл. № 8762-21878. Из коллекции К.П. Кауфмана

В работе Уоллискрофта «История веера» (1910 г.) говорится о том, что веера в виде листа или сердцевидной формы встречаются на греческой керамике (рис. 18). В собрании Эрмитажа подобные веера можно увидеть в росписи чернолощеных ваз VI–IV вв. до н.э., в танагрской скульптуре IV–III вв. до н.э. (из коллекции П.А. Сабурова). Если веера в росписи можно отнести к перьевым, то в танагрских статуэтках при всей реалистичности исполнения сложно утверждать что-либо наверняка. Интересны размышления Уоллискрофта: «Невозможно определить с какой-либо степенью точности материал и конструкцию этих вееров: в некоторых случаях они, очевидно, натянуты на раму и украшены орнаментом, либо нарисованным, либо вышитым, иногда декоративная композиция повторяет естественные прожилки листа. Небольшие фрагменты краски на статуэтках не должно принимать за предположительную окраску оригинального веера» [Woolliscroft 1910: 46]. Вместе с тем автор почти не сомневается, что женские фигурки с веером в виде листа на короткой рукояти «представляют жриц Венеры».



Рис. 19. Кришна в образе пастуха, играющего на свирели.
Конец XVIII в. Калькутта, собрание Гхоша
(публ. по: [Мастера искусств об искусстве 1964])

Изображения вееров в виде листа на рукояти встречается в индийской миниатюре конца XVIII в., например, в работе «Кришна в образе пастуха, играющий на свирели» (Калькутта, собрание Гхоша) [Мастера искусств об искусстве 1969: илл. 23] (рис. 19).

Можно предположить, что изображенные на миниатюре веера изготовлены из корня травы *khaskhas*, как и те, что поступили в РЭМ из собрания Кауфмана (1870-х годов) — № 8762-21876–21879, и только маленький веер № 8762-21880 сделан из картона). Нужно отметить, что в веерах РЭМ растительные волокна основы скреплены между собой при помощи оплетки тончайшими полосками станиоля, что придает им дополнительный декоративный эффект.

Все опахала, украшенные павлиньими перьями, аппликацией из полос красного и черного сукна, вышитые надкрыльями жука-златки, серебряной нитью, блестками, имеют форму лотоса. Мотивы вышитого декора схожи. В центре композиции — лотос, вокруг него — тесьма из черного и красного сукна, повторяющая контур опахала. На сукне серебряной нитью «в прикреп» вышиты гирлянды стилизованных лotosовых бутонов. Образ лотоса — эмблема мира, ветвь древа жизни, излюбленный цветок индийских мастеров — часто встречается в поэзии, философии и религии, многократно изображается на тканях и коврах, в живописи и скульптуре Индии.

Наиболее яркая особенность индийского орнамента — повторение одинаковых мотивов, заполняющих большую часть поверхности, наглядно демонстрирует декор вееров. В вышивке вееров используются не только серебряная нить, блестки, но и надкрылья жука-златки. В монографии «Художественные ремесла Индии» указано, что «в другом южном штате, в Тамилнаде, встречается вышивка шелковыми, золотыми и серебряными нитями, в которую часто вшиваются яркие, отливающие перламутром крылья жука» [Гусева 1982: 139]. Маленькие круглые кисточки из малинового шелка-сырца усиливают яркую, ритмичную композицию вокруг лотоса в центре и у кромки экрана. Большую часть вееров украшает бахрома (перо павлина, корень травы *khaskhas*, цветные кисточки из шелка-сырца, воланы из ткани) (рис. 20). Многократно повторенные



Рис. 20. Традиционное декорирование индийских вееров.
РЭМ. Колл. № 8762-21875 (фрагмент веера в процессе реставрации)

комбинации мотива лотоса, как и другие элементы геометрического орнамента (круг, сеточка), обладают благожелательной символикой [Художественное ремесло Индии 1954: 12].

Веер-флажок (или веер-секира).

Формы традиционных вееров не что иное, как определенные знаки, соответствующие воплощению божеств и их атрибутов. Особенно много воплощений (аватар) у Вишну, которым соответствуют атрибуты, среди которых изображения лотоса, топора, палицы, раковины и т.д.

Веер-флаг — один из наиболее ранних типов вееров, веками бытовавших на территории всего Востока и большей части Запада. Такими веерами пользовались в Древнем Китае и в Индии. Наиболее ранние изображения флажкового веера встречаются на вавилонских печатях. На территории Индии веера этого типа существовали не одно тысячелетие, и традиция их изготовления не утрачена и сегодня. Распространение флажкового веера за пределы Индии и Восточной Азии произошло благодаря арабам, в 750 г. н.э. захватившим Северную Индию. Заимствовав способы изготовления флажковых вееров, арабы распространили их на Запад, на север Африки и на побережье Атлантики.

Веер-флаг с незапамятных времен использовался для раздувания огня, а у некоторых народов сохранял эту функцию и до недавнего прошлого.

В средние века веера такой формы в Испании и в Италии использовали только замужние женщины. В XV–XVI вв. этот тип веера был в моде в Испании, Франции, Италии. В Венеции он сохранился дольше как неперменный символ домашнего очага и атрибут невесты, замужней женщины (рис. 21).



Рис. 21. Иллюстрация из книги Джакомо Франко «Одежда мужчин и женщин», Венеция, Фрецария, 1610 (?) (публ. по: [Ремесло и мода в Венеции 2005: илл. 41])

Индийские веера-флажки из коллекции РЭМ различаются по конструкции. В одном случае опахало может быть вращающимся вокруг рукояти, в другом — закрепленным.

Веер-топор (или секира) у многих народов был талисманом, приносящим плодородие, успех в труде, охоте, скотоводстве, сельском хозяйстве, и потому часто употреблялся в брачном ритуале. В мировой культуре мира топор в руках бога, царя, жреца, человека, наделенного сакральными полномочиями, был не орудием смерти, а атрибутом, имеющим символическое значение, знаком, начертанным богами судьбы. Топор был символом, атрибутом небесного бога-громовержца. При помощи топора, по представлениям древних людей, можно было вызвать гром и несущий плодородие дождь, получить обильный урожай, увеличить поголовье скота и защитить его от града и молнии, умножить человеческое потомство, изменить судьбу человека, уберечь его от болезни и смерти и т.д. Топор, почитаемый в образе божества, мыслившийся как божество и как

сакральный предмет поклонения, являлся связующим между небесным, земным и подземным миром [Кривицкий 2002: 84].

Наиболее распространенная форма экранов индийских опахал больше напоминает секиру или топор. Как отмечено в «Истории веера» Уоллискрофта, «форма топора или алебарды явилась продолжением эволюции флагообразной формы и варьировалась от простого силуэта до высоко декоративных форм. Применялись шелк, бархат, плюш и другая ткань, часто богато расшитая золотой и серебряной нитью, блестками, крыльями жуков, с бахромой, перьями павлина; ручки делались из дерева, тростника или серебра. Их в настоящее время делают в Дели» [Woolliscroft 1910: 42]. Веера такой формы можно увидеть в росписях Аджанты VI в. н.э., в сценах пира на серебряных блюдах сасанидов VIII в. н.э., а также на иконах и в росписях европейских мастеров XIV в., например, в сцене рождения Святого Вергилия работы Пьетро Лоренцетти [Alexander 1995: 5]. Их изображение встречается в росписи предметов из папье-маше XVIII в. Известно, что веерами такой формы пользовались не только в Индии, но и в Афганистане, Персии, на территории Средней Азии и на Кавказе.

В коллекции РЭМ хранятся индийские веера-секиры, бытовавшие в Средней Азии у узбеков, на Кавказе у грузин. В изготовлении вееров этого типа использовали самые разнообразные материалы. Два веера выполнены из корня *khaskhas* (№ 8762-16241, 6941-2). Несколько вееров сделаны из корня *khaskhas* и перьев павлина, украшены аппликацией из сукна, надкрыльев жука-златка, вышиты серебряной нитью, блестками (№ 6941-3, 8762-21874, 8762-21875, 8762-21878, № 8762-21879). В декоре веера № 8762-21879 имеется отличительный элемент: на полоске текстиля сделаны круглые отверстия, а под ними — золотистая фольга.

Иногда вместо бахромы из павлиньих перьев веера украшали волокнами шелка-сырца (№ 8762-21875) или воланами из шелковой ткани (№ 8762-21874).

Несколько вееров изготовлены из картона, покрытого измельченным корнем *khaskhas*, украшены павлиньими перьями, аппликацией из сукна и надкрыльев жука-златки, вышивкой серебряной нитью и блестками (№ 8762-21876, 8762-21877, 8762-21880). Имеются в коллекции три небольших веера из картона, оклеенные текстилем с мелким набивным рисунком и украшенные по кромке разноцветными кисточками из шелка-сырца (№ 8762-21871, 8762-21872).

Все веера-флажки имеют точеные деревянные рукояти, декорированные лаком нескольких цветов.

Отдельную группу составляют простые плетеные веера (№ 8762-21881, 242-36, 242-37, 242-104). Их привез в 1900 г. С.М. Дудин. Собиратель отметил, что № 242-36 и 242-37 использовали как мужчины, так и женщины. Плетеные веера-секиры *batvetzak* в Средней Азии применяли для раздувания огня, поэтому информацию о некоторых из них можно найти в коллекционных описях в разделе «Кухня» (опись колл. 178. Узбеки: 9).

Нужно отметить, что в каталоге индийских вееров из собрания Джетина Деза приведены аналоги веерам-*batvetzak* № 242-37 и 242-104 [Eventails indiens 2005: 28, 72] (рис. 22). Кроме того, для крепления экрана к рукояти и в тех и в других веерах использован лист пальмы. На точеных рукоятях музейных вееров фрагментарно сохранился лак (рис. 22).

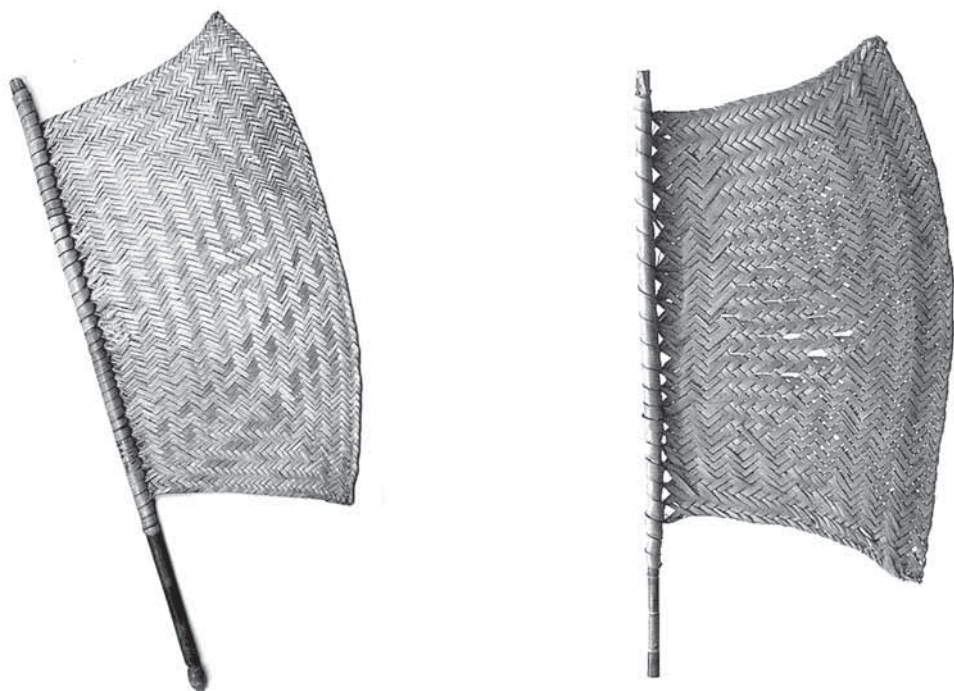


Рис. 22. Веера в виде секиры из листьев финиковой пальмы. Средняя Азия, Индия.

1. Веер батветзак. Узбеки. Конец XIX в. РЭМ. Колл. № 242-104.

2. Веер № 28, каталог коллекции Джетина Дэза

Веер-хвост.

Изображение этого типа вееров встречается на египетских рельефах, а четыре опахала из конского волоса с позолоченными деревянными рукоятями в виде головы льва обнаружены в гробнице Тутанхамона [Картер 1959: 262]. «Изображение опахала из хвоста яка встречается в скульптуре IV–II вв. до н.э., где оно, по свидетельству “Кальпасутры”, было признаком *чакравартинов*, но в отличие от царей и царственных людей, героев, царственные герои-*якиши* причислялись к иному типу. *Якиши* — это древние добуддодийские божества, почитавшиеся как хранители благополучия, дающие богатство и безопасность» [Герасимов 1975: 321, 322]. Например, каменная статуя *якишини* из Дидарганджа изображена с опахалом из хвоста яка на плече (г. Патна, IV в. до н.э.).

Судя по индийским миниатюрам и скульптуре на религиозные сюжеты, опахала из хвоста яка в XVII в. использовались так же широко, как и другие типы вееров. Хвосты яков издавна ценились очень высоко и служили материалом для опахал, так называемых *чаури* (*чори*). Считалось, что индийские мухогонки (*чоур*, *чорви*, *чаури*, *чори*) были в первую очередь посвящены службе богам. Важно отметить, что «опахало от мух» вместе с зонтиком и веером являлось одним из атрибутов царского достоинства. Рукояти мухогонок делали из кости, рога, дерева (сандал), серебра, золота и украшали резьбой и гравировкой [Woolliscroft 1910: 38]. Как ни странно, но опахала из хвоста яка использовали также джайны, устав которых запрещал убивать животных. «Всякий раз перед



Рис. 23. Опахало из хвоста яка. РЭМ. Колл. № 16-96. Узбеки

тем, как сесть на землю, они старательно обметали поверхность опухалом, чтобы ненароком не повредить живое существо» [Hanns von Zobeltz 1904: 21]. Эта традиция сохранилась у дервишей Средней Азии до конца XIX в.

В коллекции РЭМ хранится белое опухало из хвоста яка на длинной рукояти из рога (№ 16-96), инкрустированное серебром, украшенное наборными деталями из кости, декорированными гравированным геометрическим орнаментом. Его привез из экспедиции в Туркестан в 1901 г. С.М. Дудин (рис. 23). В описях отмечено, что оно предназначено «для отмахивания мух и пыли» [Коллекционные описи № 178 : 6]. И хотя использовали его узбеки, местом изготовления, без сомнения, является Индия.

Судя по материалам коллекции РЭМ, опухала из хвостов диких и домашних животных бытовали на территории Российской империи у кабардинцев, киргизов, корейцев, китайцев, осетин, узбеков, якутов. Но, в отличие от опухала № 16-96 эти предметы изготовлены мастерами с использованием традиционных для каждого региона материалов и технологий. Волосные опухала в представлении многих народов обладали очищающими свойствами, их использовали в религиозных церемониях, в проведении благожелательных обрядов во время семейных и народных праздников.

Работа по атрибуции вееров в коллекции РЭМ проводилась автором в течение 30 лет. В процессе реставрации исследовались материалы и декор, проводился сравнительный анализ с веерами других коллекций, изучались архивные материалы музея, публикации зарубежных специалистов, поскольку на русском языке информации об индийских веерах практически нет. В ходе написания статьи были изучены и сопоставлены индийские веера, хранящиеся в коллекциях МАЭ и РЭМ, выявлены особенности различных растительных материалов, применяемых при их изготовлении, уточнены места изготовления отдельных видов вееров.

Таким образом, можно констатировать, что собрание индийских вееров в коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН и Российского этнографического музея представляет все типы этих предметов: круглые веера, веера в форме листа, веера с экраном виде ромба, веера-флажки, секирообразные веера, опахала из павлиньих перьев, опахала из хвоста яка и лошади.

Веера из пальмового листа в коллекции МАЭ демонстрируют основные способы изготовления и приемы декорирования этого материала: аппликацию, плетение, роспись. Опахала из корня *khakas* в коллекции РЭМ представляют редкие образцы древнейших типов вееров в виде листа на рукояти, *въяла*, вращающееся вокруг рукояти, с экраном в виде лотоса, секиры. Плетеные веера в МАЭ и РЭМ, выполненные из стеблей злаков и волокон пальмового листа, наиболее четко отражают типологически архаичные формы экранов: круг, ромб, флаг, секира. Исследование материалов, использованных при изготовлении вееров и опахал, дало возможность сделать выводы не только о месте их изготовления, но в отдельных случаях и о назначении предметов.

Благодарности

Автор выражает благодарность сотрудникам МАЭ Нине Георгиевне Краснодембской и Елене Станиславовне Соболевой за помощь и поддержку на всех этапах подготовки материалов статьи.

Источники

- Дудин С.М. Отчет о поездках в Среднюю Азию 1900, 1901 гг. Архив РЭМ. МАЭ РАН. Коллекционная опись № 2418 Отдела Южной Азии.
РЭМ. Книга коллекционных описей отдела Кавказа № 19. Колл. № 8762.
РЭМ. Книга коллекционных описей отдела Средней Азии. № 34. Колл. № 8762.
РЭМ. Книга коллекционных описей отдела Средней Азии. № 178. Узбеки
РЭМ. Книга коллекционных описей отдела Средней Азии № 180. Узбеки

Библиография

- Андреевский П.В. Воспоминания о В.В. Верещагине // Панорама искусств. 1985. № 8. С. 121–151.
Большой испано-русский словарь / Сост. Л.М. Калво. М., 1994. 860 с.
Буланова Н. Третий способ нанесения лака // Химия и жизнь. 1980. № 1. С. 57.
Гаврилова Р. Современное индийское прикладное искусство // Сообщения Государственного республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительных искусств. Вып. IV. Душамбе, 1966. С. 130–140.
Гусева Н.Р. Художественные ремесла Индии. М., 1982. 239 с.
Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. Репринт. изд. 1903–1906 гг. / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. Т. I. М., 1994. 912 с.
Итало-русский словарь / Под ред. И.А. Скворцова, Б.И. Майзель М., 1977. 1032 с.
Картер Г. Гробница Тутанхамона. М., 1959. 262 с.
Краснодембская Н.Г. От Львиного острова до Обители снегов. М., 1983. 108 с.
Краснодембская Н.Г. Веер и зонтик у сингалских буддистов // Символ в религии: Мат-лы VI Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений. СПб., 1998. С. 81–82.
Кривицкий В.В. Топор как символ божества-громовержца, плодородия в искусстве Древнего Северного Кавказа // КЛИО. 2002. № 2 (17). С. 64–66.
Культура Древней Индии / Сост. А.В. Герасимов. М., 1975. 428 с.

Культура и искусство Индии XVII–XX вв. Государственный Эрмитаж. Путеводители по выставкам / Под общ. ред. проф. М.И. Артамонова. М., 1956.

Кушу А.Г. Адыгейские веера // Культура и быт адыгов (этнографическое исследование). Вып. 5. Майкоп, 1983. С. 90–99.

Лепская Л.А., Саркисова М.З., Червяков А.Ф. Останкинский дворец-музей творчества крепостных. М.; Л., 1982. 320 с.

Мастера искусств об искусстве / Под общ. ред. А.А. Губера, А.А. Федорова-Давыдова, И.Л. Маус, В.Н. Гращенкова. М., 1965. Т. I. 378 с.

Новый энциклопедический словарь / Под общ. ред. К.К. Арсеньева. СПб., 1923. Т. XII. 970 с. Ремесло и мода в Венеции XIII–XVIII веках: Каталог выставки. М., 2005.

Рукавишников Н.Ф. Колесница Джаганнатха / Отв. ред. Л.Б. Алаев. М., 1983. 207 с.

Русско-афганский словарь / Сост. К.Ф. Лебедев, Л.С. Яцевич, З.М. Калигин. М., 1973. 872 с.

Русско-персидский словарь / Под ред. А. Асадуллаева, П.С. Пейсикова. М., 1965. 848 с.

Русско-французский словарь / Под ред. Л.В. Щербы. М., 1936. 791 с.

Таджикско-русский словарь / Под ред. М.Ф. Рахими, Л.В. Успенской. М., 1954. 790 с.

Тресиддер Д. Словарь символов. М., 1999. 444 с.

Художественное ремесло Индии XVII–XIX вв.: Путеводитель по выставке / под. общ. ред. М.И. Артамонова. М., 1954. 42 с.

Червяков А.Ф. Веера XVIII–XX вв. из собрания Останкинского дворца-музея творчества крепостных: Каталог выставки. М., 1985. 38 с.

Янковская Е.П. Традиционные веера народов Кавказа и Закавказья (по материалам коллекции РЭМ) // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: Мат-лы XV Междунар. науч. конф. / Под ред. Н.М. Калашниковой. СПб., 2012. С. 169–172.

Янковская Е.П. Текстиль в декоре вееров Кавказа // Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии: Мат-лы XV междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 306–310.

Янковская Е.П. Реставрация комплексных предметов: веера из перьев // Проблемы реставрации предметов из естественноисторических коллекций. Теория и практика: Мат-лы Всерос. конф. М., 2014. С. 149–155.

Alexander E. Fans // Album. No. 243. L., 1995. 32 p.

An Illustrated Encyclopedia

Hanns von Zobeltz. Der Fächer. Leipzig, 1904. 16 p.

B. de Vere Green. A Collector's Guide to Fans over the Ages. L., 1975. 332 p.

Eventails indiens / Red. A. Langer. Zuerich, 2005. 84 p.

Kowalska J.R. Ethereal Beauty. Cracow, 2001. 42 p.

Lester K.M., Oerke B.V. Accessories of Dress An Illustrated Encyclopedia Mineola. N.Y., [2004]. 439 p. (608 p.)

Mukharji T.N. Artmanufactures of India. Specially compiled for the Glasgon International Exhibition 1888. Calcutta, 1888. 451 p.

Tcherviakov A.F. Fans from the 18th to the Beginning of the 20th Century // Collection of the Palace of Ostankino in Moscow. Bournemounth, 1998. 216 p.

Woolliscroft G. History of the fan. L., 1910. 312 p.